

ГЕНОЦИД

НА ДНЯХ РОССИЮ ОБЪЯВЯТ ВСЕМИРНОЙ ЯДЕРНОЙ СВАЛКОЙ

ОДНИМ ИЗ РАДИОАКТИВНЫХ ОТСТОЙНИКОВ, ВОЗМОЖНО, СТАНЕТ ШАХТА БЛИЗ ПОСЕЛКА ЧУПА ЛОУХСКОГО РАЙОНА

С НОВЫМ ГИМНОМ — ВО ВСЕМИРНУЮ ПОМОЙКУ

Пока шла шумиха вокруг нового гимна, в Госдуме незаметно прошел первое чтение закон, последствия которого не минуют и Карелию. О том, что такой закон готовится, наш депутат Артур Мяки предупредил еще прошлой весной (правда, не высказав своего личного к нему отношения). Накануне Артур Элленович вернулся из Вашингтона, где проходила конференция, посвященная проблемам захоронения ядерных отходов. Падких на заграничные думцев от души потчевали американскими прелестями жизни и разговорами о «взаимовыгодном сотрудничестве». «Вы, Россия, являетесь источником нестабильности, — внушали гостям в паузах между фуршетными и экскурсиями. — Не только из-за слабости экономики и демократии, но и потому, что у вас нет денег грамотно хоронить радиоактивные отходы. Мы позаботимся о вас — дадим денег на специальные контейнеры, а вы захороните у себя и свои отходы, а заодно и наши». Говорят, с некоторыми особенно влиятельными членами делегации — а это были крупные чиновники Минатома РФ — американцы «поработали» индивидуально.

Десяток думских депутатов (В.Войтенко, М.Гришанков, Е.Лигачев и др.) при участии Минатома России вновь предложили Думе закон о ввозе в Россию отработанного ядерного топлива (летом 1999 года подобный закон уже рассматривался, но был отвергнут предыдущим созывом Думы). В «Финансово-экономическом обосновании» к закону сказано, что дело это необычайно прибыльное — за 10 лет Россия получит в общей сложности 20 миллиардов долларов (или 150 долларов в расчете на каждого ныне живущего россиянина). Следующий пункт «Обоснования» удивит даже тех, кто цинизму власти давно уже не удивляется: «Принятие данного законопроекта обеспечит финансирование специальных экологических программ реабилитации радиационно-загрязненных регионов России». То есть давайте продавать здоровье нации, а на вырученные деньги для пострадавших от радиации можно будет

столько инвалидных колясок купить, уток больничных, да еще и на поливитаминные останутся!

За два дня до того, как Дума приняла закон в первом чтении, под давлением общественности все-таки решили провести парламентские слушания. На слушания ездила в Москву депутат Законодательного собрания РК Валентина Евсеева. «Звучала только одна точка зрения, — говорит Евсеева. — Противников законопроекта на трибуну не приглашали, их материалы не размножали. Я выступала одну минуту в прениях. Заявила, что Карелия категорически против, на что мне ответили: «У вас что, в Карелии больше дел нет?» Печально, что по гимну были такие грандиозные дебаты! А закон, ставящий крест на будущем детей, закон, превращающий страну в ядерный могильник, никого особенно не взволновал...».

ВЫБРАЛИ ВЛАСТЬ, ЧТОБЫ С НЕЮ БОРЬТЬСЯ

Не взволновал этот закон разве что Госдуму РФ. За его принятие в первом чтении проголосовали 319 депутатов. Против — всего 38, в том числе Артур Мяки и Валентина Пивненко. Причем если Пивненко может голосовать самостоятельно, то Мяки сидит в Думе «по заданию партии», а ос-

новной состав Союза правых сил голосовал «за». Но, видимо, потому, что один голос ничего не значил, Артуру Элленовичу разрешили поступить в соответствии с чаяниями карельских избирателей.

Все месяцы, пока готовился закон, в Думу шли обращения от парламентов российских областей (в том числе от обеих палат ЗС РК), от ученых и специалистов, от общественных организаций. «Зеленые» настаивали на всероссийском референдуме. Но чтобы референдум состоялся, необходимо собрать всего поддержку 2 миллиона подписей. Собрали 2,5 миллиона (в Карелии их сбором занимались Валентина Евсеева и Дмитрий Рыбаков). Но российский ЦИК объявил действительными только 1,93 миллиона подписей и отказал в проведении референдума. Другого от властей и не ожидали, так как, по данным соцопросов, решение о ввозе радиоактивных отходов вызывает протест у 95 процентов россиян.

Было обращение российских ученых к президенту. «Есть желание некоторых стран, — писали ученые, — очистить свою территорию от облученного ядерного топлива, с которым неизвестно, что делать, а хранить опасно и дорого. Ни одна страна в мире не принимает чужие атомные отходы для хранения на своей земле. Все аргументы в пользу ввоза об-

лученного топлива построены на лжи. Переработка его дорога и бесперспективна. Минатом не смог обеспечить безопасность даже собственного персонала и членов их семей: у населения закрытых городов Минатома втрое выше заболеваемость болезнями крови, втрое выше онкологическая заболеваемость и количество врожденных аномалий у детей. Ввоз зарубежных отходов распространит свое смертоносное радиоактивное дыхание на многие будущие поколения». Ученые напоминают, что в России техногенные риски много выше, чем в других странах: «У нас плохое состояние и высокая аварийность транспортных путей, по которым собираются перевозить тысячи тонн опасного радиоактивного груза. Россия стоит перед выбором: остаться развитой индустриальной державой или превратиться в мировую свалку».

А ЧТО ЖЕ ПРЕЗИДЕНТ?

Чтобы узнать личное мнение Владимира Путина, достаточно посмотреть, как голосует в Думе его фракция. «Единство» почти стопроцентным составом выбрало «мировую свалку». «За» проголосовали также 100 процентов «Отечества», 87 процентов ЛДПРовцев, столько же коммунистов, 32 процента «яблочников».

25 апреля закон о захоронении в России зарубежных ядерных отходов будет приниматься во втором чтении. Результат, можно сказать, известен. Карелия как приграничная с Западом территория одной из первых встретит контейнеры с отбросами из стран, где заботятся о своих национальных интересах. Кое-что поедет дальше, в глубинки, а кое-что останется у нас: по мнению специалистов, в республике есть ряд подходящих для этого заброшенных шахт и рудников, особенно в Лоухском районе и Вепсской волости.

— В конце концов, — говорит Валентина Евсеева, — вся эта гибельная грязь окажется в Онего и в Белом море. Вода с фекалиями хоть грязная, мутная, но не смертельная. А радиация не видна, она может проявиться через поколение, через два... Впрочем, те, кто хапнет от этой сделки денежки, жить в России все равно не собираются — ни они, ни их дети.

Наталья ВЛАДИМИРСКАЯ